

— Кхе-кхе.

Следующим игроком был Пэй Цзянь. Получив сигнал, он быстро двинулся вдоль стены, и игра продолжилась.

Шэн Юй уже сбился со счета, сколько кругов он намотал. Ему казалось, что он бродит здесь уже около часа. В темноте игроки передвигались крайне медленно, особенно Лю Янь. Видимо, женщина была до смерти напугана: стоило очередь доходить до нее, как игра превращалась в бесконечное ожидание.

Сначала Шэн Юй нервничал, но спустя столько времени, да еще и с такой черепахой в компании, он успокоился и даже начал витать в облаках. С самого момента выбора по жребию он чувствовал себя как в тумане, словно что-то было не так.

Боковым зрением он уловил блеск черного кристалла, и в голове внезапно прояснилось. Точно, черный кристалл!

Хотя правила игры в четыре угла были озвучены лишь однажды, Шэн Юй был профессиональным актером. За долгие годы в индустрии развлечений он заучил бесчисленное количество сценариев и теперь мог с уверенностью сказать: в правилах точно была фраза: «Прикосновение к черному кристаллу — сигнал к началу игры. Тогда появятся четыре призрака и продемонстрируют правила игры в четыре угла».

Даже сегодня перед началом игры четыре призрака в белых платьях появились только после того, как кто-то коснулся кристалла. Но вчера вечером все было иначе. Шэн Юй отчетливо помнил: как только игроки спустились вниз, призраки уже ждали в четырех углах.

Агент и Пэй Цзянь тогда остолбенели, и их последующая реакция не была похожа на осведомленность о кристалле. Это означало, что вчера вечером, когда остальные не видели, кто-то уже трогал кристалл.

Кто этот человек и зачем ему это нужно?

Время шло, но ответа не было. Вскоре Шэн Юй заметил неладное. Прошло слишком много времени. Даже если бы Лю Янь ползла, она уже должна была добраться до него. Он отвлекся и не заметил, кто именно нарушил ход игры. Сейчас же не было ни звука шагов, ни хлопка по плечу, ни кашля. Все замерло, будто нажали кнопку паузы. Единственное объяснение — кто-то исчез.

Если это так, то что делать?

Шэн Юй почувствовал, как по спине пробежал холодок, а на затылке выступили мурашки. Он снова бросил взгляд на кристалл, собираясь рвануть наутек, но внезапно замер и уставился в

ту сторону.

Без преувеличения, это было жутко. Волосы на теле встали дыбом, в голове загудело от боли. Он застыл на месте, чувствуя, как кровь прилила к глазам. Он не мигая смотрел на отражение рядом с черным кристаллом, сомневаясь в собственном рассуждении.

Он инстинктивно потер глаза. Но, открыв их вновь, увидел в отражении ту же картину.

За его спиной в воздухе парила черная тень. На вид — силуэт ребенка. Тень была совсем близко, голова ребенка в отражении прижалась к его уху, словно он шептал что-то нежное. Но в контексте происходящего это было совсем не нежно.

Это было ужасающе.

— Нашелся... хи-хи-хи...

У уха раздался детский голосок. Что-то коснулось его ладони, и место, где была вшита карта, обожгло болью.

Вокруг внезапно вспыхнул синеватый призрачный огонь, залил зал жутким светом. Воздух раскалился, казалось, само пространство горело от жара.

Удушье и ужас сковали его. Шэн Юй видел всё как на ладони.

Он увидел Лю Янь. Женщина, словно забыв о своей беременности, ползла к лестнице, застыв в гримасе первобытного страха.

Он увидел Пэй Цзяня. Тот споткнулся, ноги подкосились, и он, словно взлетая, рухнул вперед.

Наконец, он увидел агента. Человек, сопровождавший Шэн Юя почти десять лет, сейчас висел на люстре. Призрачный огонь кружил вокруг, пытаясь поглотить тело, но по какой-то причине не решался. В свете пламени была видна синюшно-багровая физиономия агента.

Пада — черный кристалл выплюнул кристаллик поменьше.

Словно этот момент стал точкой отсчета, рассудок вернулся к Шэн Юю. Сцена снова пришла в движение, и в ушах снова раздался детский смех.

— Хороший братик, — сказал ребенок. — Отдай мне свою личность.

— ...Хороший братик?

Теперь мурашки пошли не только по затылку, но и по всему телу — от чистого отвращения. Не раздумывая, Шэн Юй бросился бежать.

Он отстал от Пэй Цзяня и Лю Янь всего на несколько секунд, но этого хватило, чтобы оказаться последним. Добравшись до второго этажа, он услышал грохот: Лю Янь буквально вкатилась в свою комнату.

Пэй Цзянь стоял у своей двери и отчаянно колотил в нее — дверь оказалась заперта.

У Шэн Юя возникло нехорошее предчувствие. Через секунду оно сбылось. На глазах у Шэн Юя Пэй Цзянь резко развернулся, подбежал к его комнате, захлопнул дверь и запер ее. Одним движением.

— ...!

Черт, что за мразь?!

Шэн Юй был в шоке. Он знал, что Пэй Цзянь лицемерен и порой раздражает, но не ожидал такой подлости. Мало того что украл комнату, так еще и заперся!

В кризис люди показывают свое истинное лицо. Раньше Шэн Юй считал Пэй Цзяня просто неприятным коллегой, теперь же он в его глазах превратился в кусок социального мусора.

Двери комнат погибших игроков были наглухо заколочены, а живые мечтали забаррикадироваться. Просить помощи в такой момент — глупость.

Ребенок уже догонял. Он не бежал, а скорее шел, словно не боясь, что жертва сбежит — рано или поздно все станут его добычей.

В свете коридорных ламп мальчик показался во всей красе. Похож на синего ребенка из Проклятия: правильные черты лица, глубокие глазницы, в которых зияли две черные дыры.

На ладони он держал синее пламя, почти белое в центре. Шэн Юй чувствовал жар, хотя до ребенка было еще метров десять.

— Отдай мне свою личность! — взвизгнул мальчик и метнул пламя.

Стены коридора огласились криками фресок. Но в этот миг произошло неожиданное: из ниоткуда появились четыре призрака в белых платьях и, подобно мотылькам, летящим на огонь, бросились наперерез пламени.

Они выстроились в ряд, создав живую стену. Белый свет столкнулся с синим пламенем. Но силы были неравны: белый свет начал тускнеть, поглощаемый огнем. Призраки корчились от боли, их бледная кожа покрывалась черно-красными трещинами.

Один из призраков с трудом обернулся, и его черные глаза встретились с взглядом Шэн Юя.

— Назови имя Божества, и он получит смертельный удар, — крикнула она.

Божество? Разве ребенок не призрак из подземелья?

Шэн Юй отбросил лишние мысли и крикнул в ответ:

— Я не знаю его имени!

— Господин, вы знаете!

— ...

Шэн Юй в обычное время был довольно труслив перед лицом паранормального, но у него было преимущество: чем критичнее ситуация, тем собраннее он становился, отбрасывая страх и раскрывая скрытый потенциал.

Разрозненные улики в голове сложились в цепочку. Райан пригласил троих друзей, двое погибли, один по имени Дэниел пропал. Задача игроков — спасти Дэниела, задача Короля призраков — убить его.

Словно прочитав мысли Шэн Юя, Божество-ребенок расхохоталось, его лицо исказилось от злобы.

— Давай, назови мое имя. Эти три слова уже у тебя на языке, не так ли?

Он наступал, призрачный огонь приближался. Призраки были на пределе, белый свет почти исчез.

Расстояние сокращалось, Божество торжествовало. Шэн Юй вдруг усмехнулся:

— Нет. Ты не Дэниел.

Божество застыло.

— Я подозревал, что все задачи связаны с Дэниелом. Может, он болен или сломан, поэтому его нужно спасти или убить. Но нет. Все упустили один вопрос: кто начал эту игру?

Видя, как в глазах Божества растет страх, а синее пламя отступает, Шэн Юй убедился в своей правоте. Он скрестил руки на груди и улыбнулся даже зловещее, чем сам призрак.

— Ты согласен со мной, мой дорогой братец? Райан?

Шэн Юй был абсолютно уверен. Он повысил голос:

— Ты не Дэниел, ты Райан!

В этот момент фрески на стенах перестали кричать, сменив звук на странное пение, словно празднуя что-то. Призрачный огонь внезапно взметнулся вверх и ударил обратно в Божество. Ребенок искажился от боли и выплюнул сгусток крови.

В тот же миг Шэн Юй услышал электронный голос:

[Задача: убить Дэниела. Прогресс: 50%.]

Хм? Почему прогресс изменился от атаки на Райана? Неужели они связаны?

Шэн Юй многозначительно посмотрел на Божество.

Придя сюда с такой спесью, теперь он бежал в жалком виде. Огромный огонь сжался в маленький комочек, едва мерцаая. Божество вытерло кровь с подбородка. Даже получив удар, он не выглядел испуганным, а лишь холодно усмехнулся:

— Если бы не ограничения Короля призраков, ты думаешь, что просто назвав мое имя, смог бы меня ранить? Жди. Когда я залижу раны, я поглощу твою личность и тело до последней капли.

Он развернулся и исчез. Жар спал, коридор снова стал холодным и мрачным. Призраки-женщины, дрожа, прятали головы. Шэн Юй успокоил их:

— Не бойтесь, он не скоро оправится. Он просто смутился, что его ударили, и напоследок решил пригрозить для важности. Читайте, что он просто пукнул.

Призраки переглянулись и тихонько рассмеялись.

Кровь, которую выплюнуло Божество, упала на ковер, превратившись в нечто похожее на гальку. Шэн Юй поднял камень — золотистые прожилки сплелись в черный кристалл. Он светился, резонируя с картой на руке Шэн Юя.

В этот момент дверь рядом скрипнула, и показалась круглая голова Толстяка.

— Ты как выжил?! — изумился он.

Черт, нельзя, чтобы Толстяк увидел призраков. Шэн Юй напрягся, но призраки среагировали быстрее: стоило двери открыться, как они мгновенно исчезли.

— Ты слышал какие-то звуки? — подозрительно спросил Толстяк.

— Нет, — быстро нашелся Шэн Юй. — В смысле, как я выжил? Ты что, хотел, чтобы я умер?

Толстяк усмехнулся:

— Что ты, я же хотел похвастаться перед коллегами, что был с такой звездой. Может, зайдешь ко мне переждать?

Это было спасением. Шэн Юй без колебаний прошмыгнул в комнату. В ней был бардак, в отличие от идеального порядка в комнате Шэн Юя.

— Скажи, как ты, такой хрупкий красавчик, выжил после встречи с призрачным ребенком? — спросил Толстяк.

Шэн Юй проигнорировал «хрупкого красавчика» и полуправдиво ответил:

— Сам не знаю. Просто назвал его имя — Райан, — и он сбежал.

— Что? Разве он не Дэниел? — удивился Толстяк.

Шэн Юй продолжал лгать:

— В подземелье всплыло два имени: Дэниел и Райан. Он сам велел назвать его имя, я и назвал Райан, а он начал харкать кровью и сбежал.

— Черт, — выругался Толстяк. — А я думал, это Дэниел, и всерьез думал, как его спасти. Райан уже стал монстром, а Дэниела и след простыл. Так мы задание никогда не выполним.

Шэн Юй промолчал. У него была догадка, но они с Толстяком работали на разные цели.

— Почему ты открыл дверь? — спросил он.

Толстяк оживился:

— Пэй Цзянь заперся, я решил, что это ты занял его комнату. Думал, если это Пэй Цзянь, помогу, если умер — посмотрю. А там ты.

— Откуда ты знал, что его дверь заперта? — прищурился Шэн Юй.

— Не смотри на меня так, это не я! — замахал руками Толстяк. — Вы играли в четыре угла, а я сидел в комнате. Вдруг фрески начали орать, как ненормальные. Я испугался и выглянул. Ты не поверишь, кто был в коридоре.

Толстяк понизил голос:

— Тот зомби-разносчик еды! Он весь гнил, словно одержимый, и пытался прорваться к комнате Пэй Цзяня. Он сам запер его там! Если не веришь — посмотри на его когти завтра, они все переломаны от этой двери.

Это совпадало с информацией из телефонного звонка. Зомби хотел, чтобы Пэй Цзянь остался в коридоре и погиб от рук ребенка. Оставался лишь один вопрос: если зомби хотел убить Пэй Цзяня, почему он не сделал это сам, а прибегнул к помощи ребенка?

<http://bllate.org/book/21806/2256783>